

А.В. ЗИНЬКО, А.Н. ШАМРАЙ
A.V. ZIN'KO, A.N. SHAMRAI

**НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ ДРЕВНЕЙШЕЙ ЗАСТРОЙКИ
ПОСЕЛЕНИЯ КОРОКОНДАМА
NEW DISCOVERIES OF THE MOST ANCIENT BUILDINGS
OF THE SETTLEMENT OF KOROKONDAMA**

Археологические признаки строительных остатков под водой к северу от мыса Тузла в юго-восточной части Керченского пролива были впервые открыты в 1982 году экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством К.К. Шилика [Шилик, 2013, с. 59 – 61]. В течение нескольких десятилетий это открытие не привлекало внимания специалистов, проводивших археологические исследования в акватории мыса [Кондрашов, 2000, с. 160]. В начале нового столетия один из авторов данной публикации в рамках краеведческих наблюдений, проведенных по берегу коренного основания песчаной косы Тузла (одноимённой мысу), собрал коллекцию античной керамики и строительного материала, свидетельствовавших об их принадлежности архитектурным остаткам античности. Определённая часть керамики, выброшенная морем на берег, не носила следов его воздействия – т.е. была не окатанной. Строительный материал в виде небольших валунов и глыб был представлен породами вулканического и сланцевого происхождения, которые в ближайшем от мыса геологическом ареале отсутствуют. Основное количество этих находок приходилось на участок берега, где ранее на дне были отмечены остатки древних строений. Эти наблюдения, дополненные непосредственным осмотром остатков строений под водой и с воздуха, послужили основанием для их публикации [Шамрай, 2004, с. 397 – 407].

Материалы этой публикации привлекли внимание А.В. Кондрашова – археолога Краснодарского музея [Кондрашов, 2006, с. 4], который ранее занимался обследованием рифа мыса Тузла. В 2005 г. под его руководством были организованы и осуществлены первые системные обследования строительных остатков памятника, находящегося под водой к северу от мыса. В процессе этих работ выявлен внешний вид строительного комплекса, который автор определил как рукотворный и назвал «Каменной грядой» (валом, насыпью). По его интерпретации гряда имела четыре каменистых возвышения различной величины и округлых в плане форм, расположенных на дне в линию с востока на запад на глубинах 1,8 – 2,8 м. Эти возвышения находились на различном расстоянии друг от друга, крайние к западу были соединены между собой узким каменистым валом, а к востоку примыкали одно к другому. Общая протяжённость строения составляла 80 м. Вокруг гряды отмечался значительный разброс камней, особенно это было характерно для её восточной оконечности. Здесь отдельные камни находились в 40 м от уреза воды. По мнению исследова-

дователя, строительный материал сооружения состоял в основном из глыб местного известняка, среди которого встречались магматические и сланцевые породы, привезённые из Средиземноморья. У основания и по склонам гряды был собран подъёмный материал в виде обломков амфор, столовой и парадной посуды, относящейся к архаическому и классическому периодам античности. Автор исследований в описательных и картографических материалах отчёта, а также в последующих публикациях размещал памятник в 850 м к северу от мыса Тузла [Кондрашов, 2006, с. 4 – 15; 2009, с. 173 и сл.].

Последующие две экспедиции центральных институтов страны, проводившие археологические исследования акватории пролива вокруг мыса в целях её хозяйственного освоения, не подтвердили наличие археологического объекта на указанном ранее месте [Гей, Сударев, 2011, с. 24, 39, 40; Огороков, 2016, с. 45, 50]. Памятник обнаружен только третьей экспедицией, работавшей с той же целью, под руководством специалистов ИИМК (г. С.-Петербург). В ней участвовали и научные сотрудники региональных центров подводной археологии. По факту, строительный комплекс обнаружен на 0,3 км ближе к мысу, там, где его локализация несколько раз была определена наблюдениями [Шамрай, 2004, с. 402] и разведками группы подводной археологии при ВБАЭ ИА РАН [Шамрай, 2015, с. 390]. На одной из возвышенностей «Каменистой насыпи» был заложен небольшой шурф, в результате раскопок которого прослежена её внутренняя конструкция от вершины до материковой основы [Вахонеев, Горбунов, 2019, с. 152–153]. Первый слой толщиной 0,25 м представлял собой нерегулярную кладку в 1-2 горизонтальных ряда плитовых глыб песчаника и розового мергеля. В кладке обнаружены 4 фрагмента античной керамики, из которых 3 не имели следов динамического воздействия моря – окатанности, т.е. с момента своего попадания в строение находились в состоянии *in situ*. Только один фрагмент – ручка амфоры, лежавшая среди камней на поверхности, носила следы незначительной окатанности в той части, где она выступал из камней. Один из трёх не окатанных обломков являлся полый ножкой ионийской амфоры пифоидного типа второй половины VI в. до н.э. В её нижней части были нанесены две полосы светло-коричневой краской. Кладка камней лежала на слое песка толщиной 0,6 м, состоявшего из крупных раковин. Этот слой в свою очередь покоился на мелком плотном стерильном песке серого цвета. Кровля последнего слоя, очевидно, представляла дневную поверхность, на которой некогда было возведено возвышение из крупного песка и обложено привозными породами камней.

В 2019 г. памятник был исследован специалистами Боспорской подводной археологической экспедиции Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского и Центра археологических исследований фонда «Деметра», ведущей планомерные разведки Керченского пролива в рамках проекта создания подводной археологической карты его акватории. Между берегом песчаной косы и восточным концом строительного комплекса из четырёх обложенных камнями «платформ» открыты новые, ранее

Зинько А.В., Шамрай А.Н. Новые открытия...

неизвестные и неисследованные археологические объекты различного, скорее всего, хозяйственного или жилищного назначения (рис. 1) (Карта № 2). Их неожиданное проявление на дне связано с изменениями гидрологического режима волновых течений, создаваемых действием сильных ветров южных и западных направлений. Ранее, до прокладки газопровода по дну пролива и возведения над ним каменного вала, прибрежные течения, возникавшие от этих ветров, выполняли созидательную работу. Они переносили песок вдоль берега и равномерно его аккумулировали (распределяли и накапливали) вдоль всей коренной части косы Тузла, создавая тем самым широкие прибрежные отмели, которые погашали силу штормов. В настоящее время этот многовековой режим естественного формирования юго-восточной части косы, способствовавший сохранению строительных остатков античного селения, нарушен. Протяжённый и широкий каменный вал над ниткой трубопровода, охватывающий древнейшую часть селения с севера и запада, стал барьером волновым течениям, которые теперь поменяли свой режим в обратную сторону, они стали размывать ранее накопленные отложения песка. Сила этих явлений такова, что поверхность каменных кладок возвышенных площадок (далее «платформ» по Шамрай, 2015, с. 390) основного строительного комплекса, ранее покрытая бурой морской водорослью цистозирой, совершенно очищена. Более того, отбор наносов и отложений произошёл и между камнями кладок, особенно по северным склонам строений. Здесь сегодня отмечено множество фрагментов керамики, в том числе и профилированных. Последние представлены обломками сосудов первой четверти VI в. до н.э. из Клазомен (рис. 2.1), Милета (?) (рис. 2.2) и других центров (рис. 2.3,4).

Следствием гидрологических изменений стало обнажение тех участков селения, которые ранее были скрыты песчаными наносами (рис. 3). Вблизи берега на глубинах 0,9 – 1,2 м, несколько южнее линии комплекса платформ, открыта обширная мостовая, которая своим южным краем уходит под наносы песка (условно – «Мостовая № 1»). Видимая часть мостовой, протяжённостью около 16 м и шириной около 4-5 м, вытянута в широтном направлении. Она выложена из средних (до 0,5 м) и крупных (до 0,7 м) глыбовых плит слюдяного сланца, розового мергеля, очень плотного и многоцветного песчаника, и валунов различных пород. Камни лежат в горизонт неподалёку друг от друга, а пространство между ними заполнено галечником, слабо окатанной дресвой и песком из крупных раковин. Среди галечно-песчаной засыпки мостовой находятся тонкие плитки розового мергеля, слюдяного сланца и кварцита, уложенные горизонтально. Здесь же встречается и их щебень.

По северной стороне мостовая ограничена строительными остатками объектов, по-видимому, различного назначения. Северо-восточный угол мостовой, находящийся в 60 м от уреза воды, представлен необычной вымосткой площадью 5 кв. м, ограниченной по трём углам большими плитами слюдяного сланца белого цвета (условно – «Вымостка № 1.1»). Форма плит близка неравносторонним треугольникам, их острые вершины направлены в различные стороны, одна на запад, другая на юг и третья на восток. К восточной стороне южной плиты примыкает регулярная кладка

в один ряд из различных по форме и породам камней, которые выступают над поверхностью мостовой. Эта кладка тянется к юго-западу на протяжении нескольких метров.

С северо-запада мостовая ограничена архитектурными остатками цоколя угловой части прямоугольного здания (условно – «Строение № 1»). Цоколь сохранился в виде двух кладок, примыкающих друг к другу под прямым углом. Обе кладки имеют ширину 0,7 м, они сложены из валунов и глыбовых плит средней величины (0,3 – 0,5 м), лежавших в беспорядке плотно друг к другу. В угловом фасе цоколя прослежено два-три нерегулярных ряда камней. Строение сложено из вулканических и сланцевых пород камней – диабаза, базальта, диорита, гранита, белого мрамора, плотного песчаника, слюдяного сланца, розового мергеля. Камни трёх последних пород находились в нижней части кладки, а некоторые из них выступали за её пределы, скорее всего, они представляли фундамент строения, который в свою очередь был уложен на песок из крупных раковин. Одна из кладок цоколя – северная, протяжённостью около 6 м, имеет широтную направленность, а другая длиной в 1,5 м примыкает к её западной стороне с юга. К внутреннему фасу цоколя на уровне его фундамента примыкает мостовая, а в ней, в 2 м от его внутреннего угла и впритык к фундаменту, прослеживаются остатки узкой (0,4 м) регулярной кладки, сложенной из небольших глыбовых плит слюдяного сланца и розового мергеля. По всей видимости, эта кладка некогда являлась фундаментом стены, делившей строение на части. В камнях строения обнаружены *in situ* фрагменты стенок амфор пифоидной формы, очевидно, архаического или классического времени.

Далее к западу в 34 м от цоколя в пределах глубин 1,3 – 1,65 м находится развал камней площадью около 32 кв. м (условно – «Строение № 2»). Развал имеет в плане овальную форму, вытянутую по широте. В разрезе это невысокий каменистый холмик с уплощённой вершиной. Средние глубины по его основанию 1,45 м. Глубина над его вершиной 1,25 м. Объект состоит из небольших валунов и глыбовых плит привозных пород камней. Между камнями в слое крупного песка обнаружен *in situ* фрагмент стенки амфоры, который торчал из грунта вертикально. Его верхняя часть, выступавшая из песчаного грунта, успела покрыться порослью молодых водорослей, что свидетельствовало о недавнем обнажении черепка.

Несколько больший развал камней (условно – «Строение № 3») площадью около 70 кв. м почти примыкает к предыдущему объекту с западной стороны. Расстояние между их основаниями составляет 1 м, а вершинами – 11 м. Строение находится в пределах глубин 1,6 – 1,8 м. В плане оно овальной формы, близкой к прямоугольнику. Его западная сторона имеет извилистую линию контура. В разрезе это приподнятый над дном каменистый холм с уплощённой вершиной. Глубина над его вершиной 1,4 м. Поверхность строения сложена из одного горизонтального ряда камней вулканических пород среднего размера, плотно уложенных друг к другу. Среди них встречаются местные породы рыхлого известняка-ракушечника и известнякового песчаника. По вершине строения в щелях между камнями кладки прослежены участки вымостки

Зинько А.В., Шамрай А.Н. Новые открытия...

из полигональных плит розового мергеля. В каменной кладке строения обнаружены *in situ* множество крупных фрагментов стенок амфор пифоидной формы (рис. 2.7). Среди этой категории находок необходимо выделить профилированный обломок поддона лесбосской сероглиняной амфоры первой четверти VI в. до н.э. (рис. 2.3) и фрагмент горлышка ионийской тонкостенной амфоры, которое было покрыто светло-коричневым (бежевым) лаком. По нижней кромке этого покрытия на плечи сосуда был нанесён палочный орнамент (рис. 2.6). Аналоги такого покрытия и орнамента известны из материалов раскопок Ольвии, они датируются по стратиграфическому контексту второй половиной VI в. до н.э. [Буйских, 2015, с. 23, рис. 3.1.35]. Кроме керамики, в камнях кладки найдены короткие обломки брёвен диаметром 0,1 м, их древесина была пластичной. Характерной особенностью состояния транспортной керамики в положении *in situ* является хорошо сохранившееся на её внутренних сторонах смоляное или органическое покрытие. Вместе с тем на стенках обломков выделен след их пограничного положения между донным грунтом и открытой водой. Часть черепка, находящаяся в грунте, сохраняет своё первоначальное состояние – она не окатана, не покрыта известковыми панцирями строителей кораллов, не изменён первичный цвет её глины. Другая часть черепка, выступавшая из грунта, всегда имеет незначительную окатанность рёбер, но при этом на её внутренней стороне сохраняются затвердевшие органические остатки. Обычно на открытой части фрагмента прорастают сезонные водоросли, и он со всех сторон покрыт панцирями отмерших и живых поселенцев нижнего яруса неподвижного литоконтур пролива – мшанками, балянусом, поматоцерусом и его сидячим сородичем – строителем домиков-тоннелей из песка.

Небольшой округлый в плане развал камней (условно – «Строение № 4») площадью около 25 кв.м открылся из поверхностных песчаных отложений в 30 м к юго-западу от вершины предыдущего объекта. Он находится на глубинах 1,8 – 2 м. Развал состоит из небольших валунов и глыб привозных пород, среди которых отмечены тонкие плитки розового и белого мергеля. Объект, очевидно, раскрыт не полностью, его основание находится глубже под песчаными наносами.

В 43 м к северу от вершины «Строения № 3», за восточным концом линии основного строительного комплекса «платформ», находится каменистое возвышение площадью около 110 кв. м (условно – «Строение № 5»). Оно имеет в плане овальную форму, близкую к прямоугольнику 16 х 6 м, его длинная сторона вытянута по ширине. Объект лежит на дне в пределах глубин 1,7 – 2,1 м, глубина над его вершиной – 1,4 м. Строение сложено валунами и глыбами вулканических пород камня малых и средних размеров, среди них встречается серый мергель, возможно, местного происхождения. Камни подстилает галечник вперемешку с песком из крупных раковин. Среди камней и под ними обнаружено *in situ* множество стенок амфор, которые имели пифоидные и конические формы. Состояние этой керамики было таким же, как на «Строении № 3». Один из обломков – венец с частью стенки горла амфоры, судя по профилю венца, представлял фракционную хиосскую амфору с прямым горлом второй половины V в.

Боспорские исследования, вып. XL

до н.э. (рис. 2.8). Помимо керамики, в отложениях песка между камнями найдены берцовая кость собаки и небольшой обломок тонкой и очень твёрдой коры дерева неизвестной породы.

Ещё один археологический объект (условно – «Мостовая № 5.1) в виде беспорядочной однослойной кладки привозных валунов средних размеров и глыбовых плит отмечен в 6 м к северу от «Строения № 5». Видимый участок мостовой занимает площадь 9 кв. м. Он находится в пределах глубин 1,7 – 2 м.

Подводными археологическими разведками, проведёнными БПАЭ в 2019 г., открыт новый участок древнейшей застройки античного поселения, находящегося к северу от мыса Тузла. Большинство специалистов прошлого и настоящего времени это селение отождествляется с Корокондамой. В результате проведённых работ на участке дна площадью более 6000 кв. м выявлены различные виды строительных остатков ранних периодов античности – мостовые, фундаменты и цокольные кладки стен, панцирные обкладки возвышенностей, возведённых из крупного морского песка. Общей чертой в строительной технике этих остатков является нерегулярность кладок из камней вулканических и сланцевых пород, привезённых с восточного побережья и ближайших к нему островов Эгейского моря, скорее всего, из Клазомен, Лесбоса и Хиоса. Подтверждением тому является доминирование профилированных фрагментов керамики этих производственных центров в кладках строений. Аналогии такой строительной техники известны в городах и селениях Боспора. В градостроительстве Фанагории она широко использовалась в архаическое и классическое время [Кобылина, 1956, с. 15, 17, рис. 2; Долгоруков, 1984, с. 78; Завойкин, Кузнецов, 2011, с. 188; Завойкин, 2018, с. 107, 111]. В Нимфее техника вымосток и кладок с использованием розового мергеля характерна для классического и начала эллинистического времени [Чистов, 2017, с. 145]. Таким образом, нерегулярный тип кладок или их развалов из экзотических (не свойственных для конкретной местности) пород камня может быть принят за относительный хронологический индикатор античного памятника, находящегося на дне моря. Абсолютным же хроноиндикатором является керамика, обнаруженная в строениях *in situ*. На основании новых открытий древнейшей застройки селения, находящейся под водой у мыса Тузла, можно окончательно признать, что первоначально структурная часть селения была возведена на песчаной косе, коренное основание которой примыкало к материковой части мыса, где располагался некрополь селения. Весь комплекс строений, находящихся сегодня под водой, функционировал с первой четверти VI в. до н.э. до конца V в. до н.э. По результатам предварительных исследований поселение Корокондама было основано в начальный период колонизации Боспора, это полностью согласуется с археологическими материалами Тузлинского некрополя [Сорокина, 1957, с. 50].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Буйских А.В. Архаическая расписная керамика из Ольвии. Киев: Стародавній Світ. – 456 с.
- Вахонеев В.В., Горбунов П.А. Подводные археологические разведки в зоне проектирования сухогрузного района морского порта Тамань в акватории Керченского пролива в 2018–2019 гг. // Бюллетень ИИМК РАН. № 9. Охранная археология. СПб. 2019. С. 152–153.
- Гей Н.А., Сударев Н.И. Технический отчёт о результатах выполнения научно-исследовательских работ по теме: «Спасательные археологические работы (разведки), направленные на уточнение границ и мощности культурного слоя памятников археологии для разработки проектной документации по проекту: «Создание сухогрузного района морского порта Тамань». Т. 3., М., 2011.
- Долгоруков В.С. Фанагория // Античные государства Северного Причерноморья. М. 1984. С. 77 – 81.
- Завойкин А.А., Кузнецов В.Д. Древнейшее общественное здание Фанагории // ПИФК 4, 2011. С. 188 – 198.
- Завойкин А.А. Общественное здание IV в. до н.э. на акрополе Фанагории // Фанагория. Материалы по археологии и истории Фанагории. Т. 6, вып. 3. М., 2018. С. 101 – 141.
- Кобылина М.М. Фанагория // МИА. № 57. М., 1956. С. 5 – 101.
- Кондрашов А.В. Корабельная стоянка у мыса Тузла в Керченском проливе // Таманская старина. 3. СПб., 2000. С. 160.
- Кондрашов А.В. Отчет о проведении археологических разведок в Керченском проливе у м. Тузла Темрюкского района, Краснодарского края в 2005 г. Краснодар, 2006 г. – Архив ИА РАН Ф.1, Р.1, № 26916.
- Кондрашов А.В. Затопленное античное селение у мыса Тузла // Пятая кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2009. С. 173 – 177.
- Кондрашов А.В. Новые исследования у мыса Тузла на Таманском полуострове // СΥΜΒΟΛΑ. Вып. 1, – Москва - Киев, 2010. С. 121 – 123.
- Окороков А.В. Отчёт о проведении археологических разведок в южной части акватории Керченского пролива, прибрежной части территории Ленинского района Республики Крым, прибрежной части территории Темрюкского района Краснодарского края. М. 2016. НО Архив ИА РАН. Ф. 1, Р. 1, Оп. 1. ш. 53, д. № 48509.
- Сорокина Н.П. Тузлинский некрополь. М., 1957 – 64 с., табл. 14.
- Шамрай А.Н. К вопросу локализации селения Корокондамы (археолого - топографический аспект) // Материалы V боспорских чтений. – Керчь, 2004. С. 397 – 407.
- Шамрай А.Н. Античное поселение у мыса Тузла (гидроархеология и палеогеография) // XVI боспорские чтения. – Керчь, 2015. С. 389 – 399.
- Шилик К.К. Античные города на дне Керченского пролива (история поисков и открытий) // Изучение памятников морской археологии. Вып. 7., - СПб., 2013. С. 29 – 82.
- Чистов Д.Е. Урбанизация архаического Нимфея // ТГЭ: [Т.] 88 : Перипл: от Борисфена до Боспора: материалы юбилейной конференции. – СПб., 2017. С. 137 – 160.

REFERENCES

- Buiskikh A.V. *Arkhaicheskaia raspisnaia keramika iz Ol'vii*. Kiev: Starodavnii Svit, 456 p.
- Chistov D.E. Urbanizatsiia arkhaiskogo Nimfeia. *TGE: [T.] 88 : Peripl: ot Borisfena do Bospora: materialy iubileinoi konferentsii*. Spb., 2017, pp. 137 – 160.
- Dolgorukov V.S. *Fanagoriia. Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ia*. M., 1984.
- Gei N.A., Sudarev N.I. *Tekhnicheskii otchet o rezul'tatkh vypolneniia nauchno-issledovatel'skikh rabot po teme: "Spasatel'nye arkheologicheskie raboty (razvedki), napravlennye na utocnenie granits i moshchnosti kul'turnogo sloia pamiatnikov arkheologii dlia razrabotki proektnoi dokumentatsii po projektu: "Sozdanie sukhogruzного raiona morskogo porta Taman'"*. Т. 3., М., 2011, pp. 77 – 81.
- Kobyлина M.M. *Fanagoria. MIA. № 57*. М., 1956, pp. 5 – 101.
- Kondrashov A.V. *Korabel'naia stoianka u mysa Tuzla v Kerchenskom prolive. Tamanskaia starina*. 3. SPb., 2000, 160 p.

Боспорские исследования, вып. XL

- Kondrashev A.V. Otchet o provedenii arkhelogicheskikh razvedok v Kerchenskom prolive u m.Tuzla Temriukskogo raiona, Krasnodarskogo kraia v 2005 g. *Arkhiv IA RAN*. F.1, R.1, № 26916, Krasnodar, 2006.
- Kondrashev A.V. Zatoplennoe antichnoe selenie u mysa Tuzla. *Piataia kubanskaia arkhelogicheskaiia konferentsiia*. Krasnodar, 2009, pp.173 – 177.
- Kondrashev A.V. Novye issledovaniia u mysa Tuzla na Tamanskom poluostrove. *ΣΥΜΒΟΛΑ*. Vyp. 1., Moskva-Kiev, 2010, pp. 121 – 123.
- Okorokov A.V. Otchet o provedenii arkhelogicheskikh razvedok v iuzhnoi chasti akvatorii Kerchenskogo proliva, pribrezhnoi chasti territorii Leninskogo raiona Republiki Krym, pribrezhnoi chasti territorii Temriukskogo raiona Krasnodarskogo kraia. *NO IA RAN*. F.1, R.1, Op.1. sh. 53, d. № 48509, M., 2016.
- Shamrai A.N. K voprosu lokalizatsii seleniia Korokondamy (arkheologo-topograficheskii aspekt). *Materialy V Bosporskikh chtenii*. Kerch', 2004, pp. 397 – 407.
- Shamrai A.N. Antichnoe poselenie u mysa Tuzla (gidroarkheologiia i paleografiia). *XVI Bosporskie chteniia*. Kerch', 2015, pp. 389 – 399.
- Shilik K.K. Antichnye goroda na dne Kerchenskogo proliva (istoriia poiskov i otkrytii). *Izuchenie pamiatnikov morskoi arkhelogii*. Vyp. 7. SPb., 2013, pp. 29 – 82.
- Sorokin N.P. *Tulinskii nekropol'*. M., 1957, 64 p., tb. 14.
- Vakhoneev V.V., Gorbunov P.A. Podvodnye arkhelogicheskie razvedki v zone proektirovaniia sukhogruznogo raiona morskogo porta Taman' v akvatorii Kerchenskogo proliva v 2018 - 2019 gg. *Biulleten' IIMK RAN*. № 9. Okrannaia arkhelogiia. SPb. 2019, pp. 152–153.
- Zavoikin A.A., Kuznetsov V.D. Drevneishee obshchestvennoe zdanie Fanagorii. *PIFK* 4, 2011, pp. 188 – 198.
- Zavoikin A.A. Obshchestvennoe zdanie 4 v. do n.e. na akropole Fanagorii. *Fanagoriia. Materialy po arkhelogii i istorii Fanagorii*. T. 6, Vyp. 3. M., 2018, pp. 101 – 141.

Резюме

Подводными археологическими разведками, проведёнными Боспорской подводной археологической экспедицией в 2019 г., открыт новый участок древнейшей застройки античного поселения, находящегося к северу от мыса Тузла. Большинство специалистов прошлого и настоящего времени это селение отождествляется с Корокондамой. В результате проведённых работ на участке дна площадью более 6000 кв. м выявлены различные виды строительных остатков ранних периодов античности – мостовые, фундаменты и цокольные кладки стен, панцирные обкладки возвышенностей, возведённых из крупного морского песка. Общей чертой в строительной технике этих остатков является нерегулярность кладок из камней вулканических и сланцевых пород, привезённых с восточного побережья и ближайших к нему островов Эгейского моря.

Весь комплекс строений, находящихся сегодня под водой, функционировал с первой четверти VI в. до н.э. до конца V в. до н.э. По результатам предварительных исследований поселения Корокондама было основано в начальный период колонизации Боспора, это полностью согласуется с археологическими материалами Тузлинского некрополя.

Ключевые слова: Керченский пролив, Боспор Киммерийский, мыс Тузла, подводные исследования, античное поселение Корокондама.

Summary

The Bosphorus underwater archaeological expedition held underwater archaeological explorations in 2019 and discovered a new section of the ancient buildings of the ancient settlement, located to the north of Cape Tuzla. Most experts of the past and present identify this village with

Зинько А.В., Шамрай А.Н. Новые открытия...

Korokondama. Because of the work carried out on the bottom area of more than 6000 square meters, various types of construction remains of the early periods of antiquity were revealed: pavement, foundations and basement masonry walls, covers of elevations erected from coarse sea sand. A common feature in the construction method of these residues is the irregularity of masonry from stones of volcanic and shale rocks brought from the east coast and the islands of the Aegean Sea nearest to it.

The whole complex of buildings under water today was functioning since the first quarter of the 6th century BC until the end of the 5th century BC. According to the results of preliminary research, the settlement of Korokondama was founded in the initial period of the colonization of the Bosphorus. This is fully consistent with the archaeological materials of the Tuzla necropolis.

Key words: Kerch Strait, Cimmerian Bosphorus, Cape Tuzla, underwater research, ancient settlement of Korokondama.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зинько Алексей Викторович, к.и.н.,
Крымский федеральный университет,
Научно-исследовательский центр истории и
археологии Крыма,
старший научный сотрудник.
a.zinko@mail.ru

Шамрай Александр Николаевич,
Центр археологических исследований
Благотворительного фонда «Деметра»,
Крым, г. Керчь, ул. Крупской, д. 50,
научный сотрудник.
kusto10@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexej V. Zin'ko, Csc,
Crimean Federal University,
Research center of History and
Archaeology of the Crimea,
Senior Researcher.
a.zinko@mail.ru

Alexandr N. Shamrai
Non-Profitable Foundation «Demetra»,
Krupskoy st., 50, Kerch, Republican Crimea,
Junior Researcher.
kusto10@yandex.ru

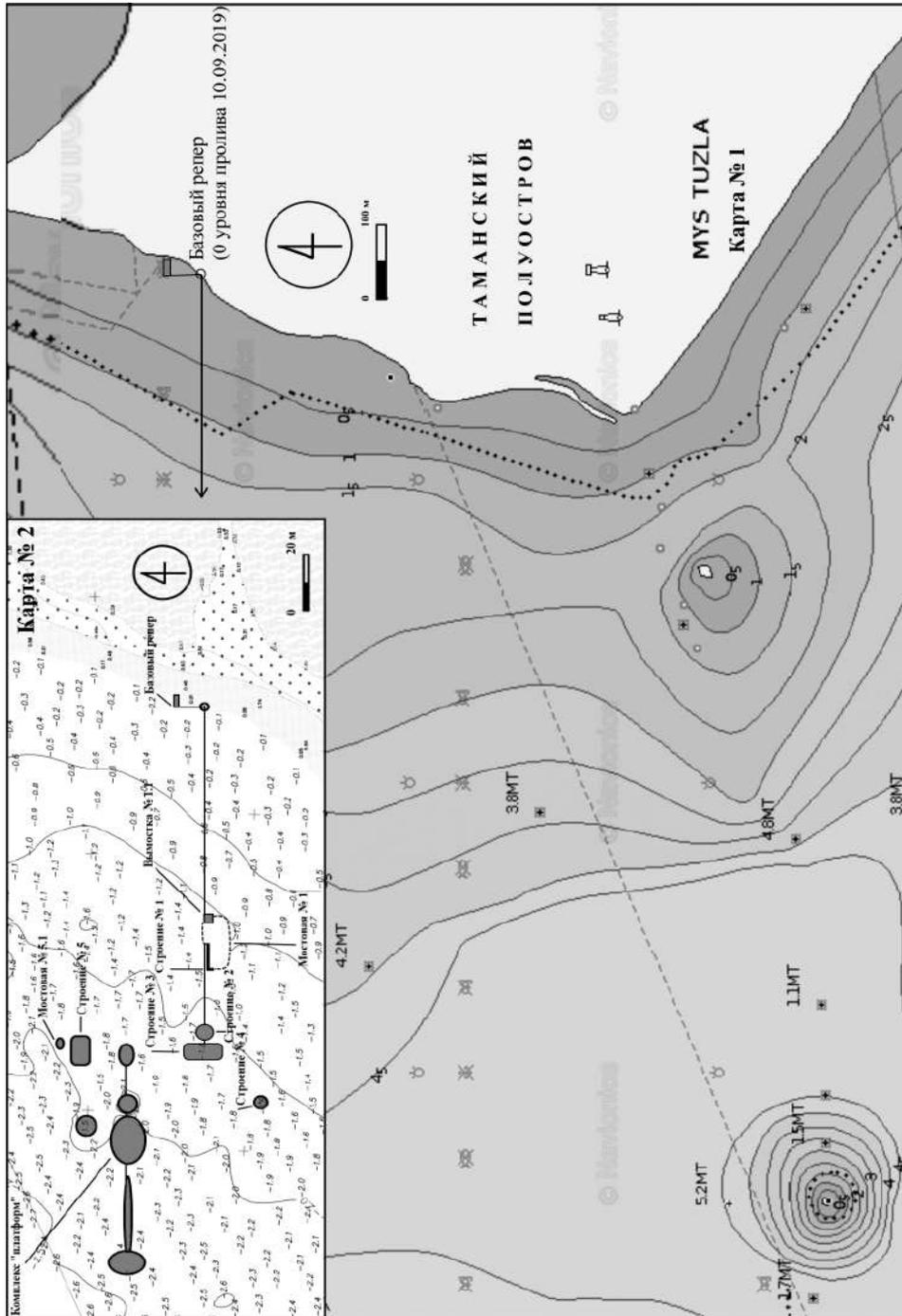

Рис. 1.

Карта № 1 – общая навигационная карта акватории мыса Тузла.

Карта № 2 – ситуационная карта полигона подводных археологических разведок селения Корокондама в 2019 г.

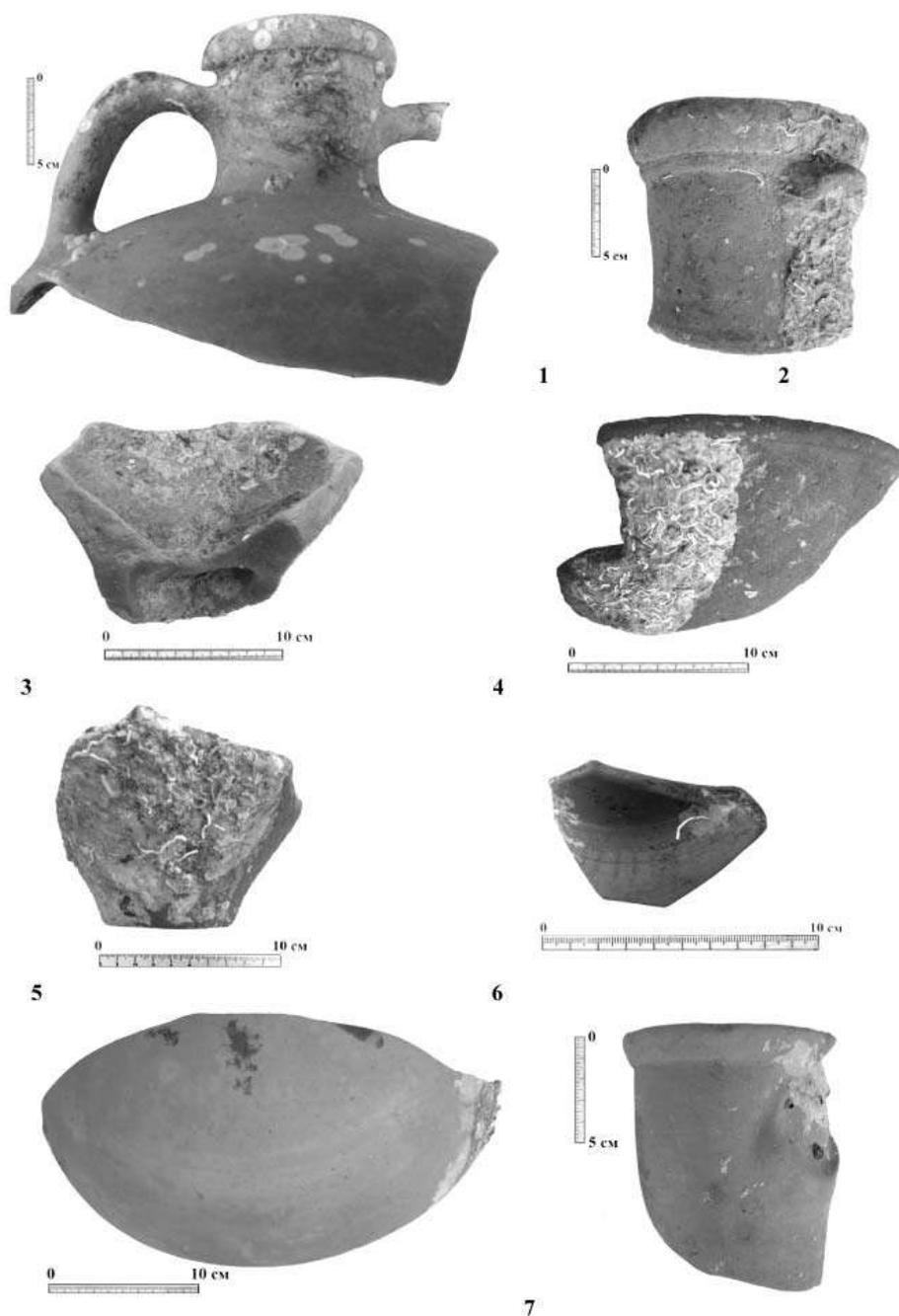

Рис. 2. Керамика из архитектурных остатков затопленной части поселения у мыса Тузла (2019 г.).

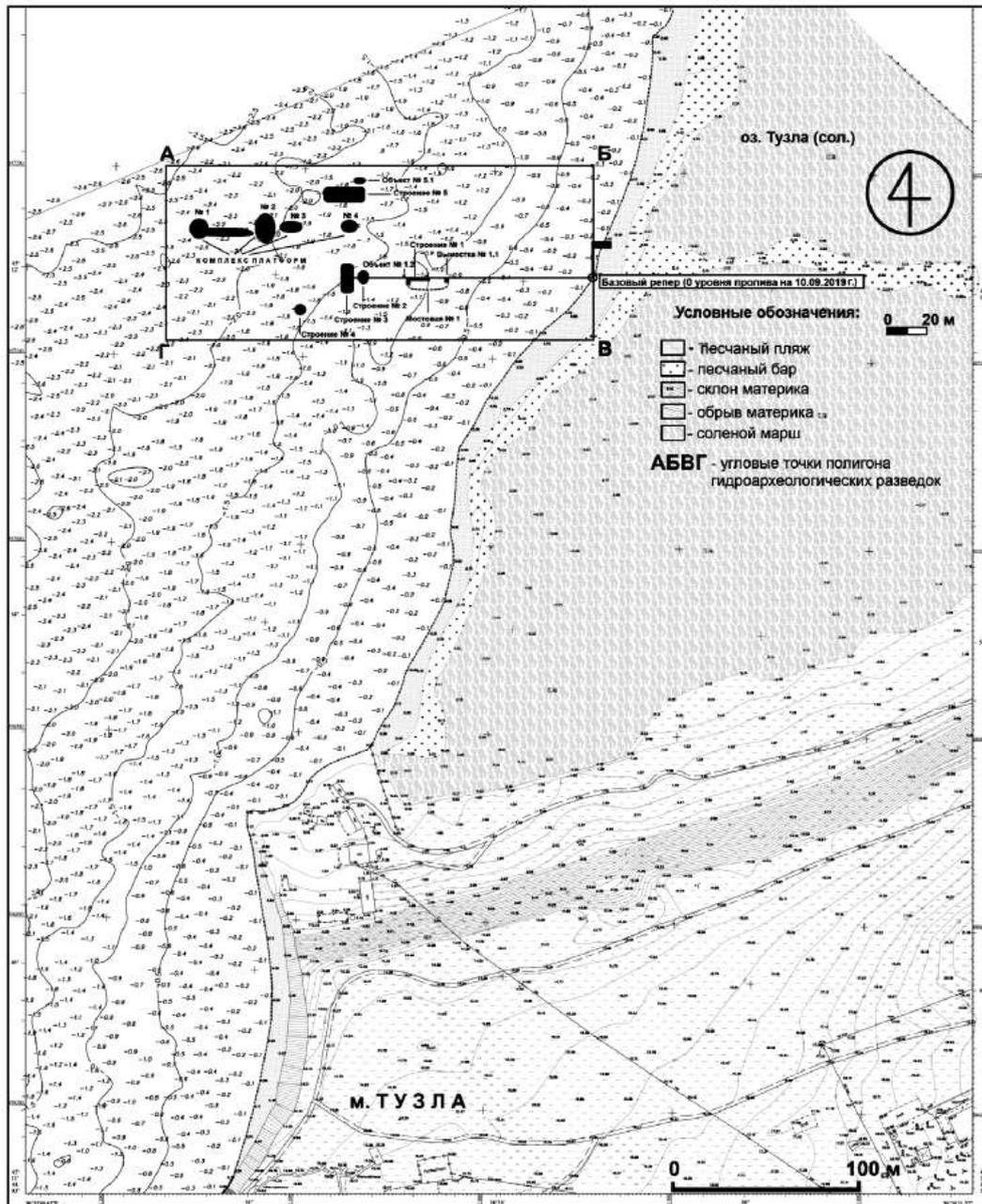

Рис. 3. Ситуационный план расположения на дне пролива строительных остатков поселения Корокондама, исследованных БПАЭ в 2019 г. (План выполнен на основе батиметрической карты северной акватории мыса Тузла, созданной экспедицией СРМПТ, 2018 г.).